

Лукашевич А.М.
ДОКУМЕНТЫ О РЕКРУТСКИХ НАБОРАХ КАК ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ ГОРОДОВ В БЕЛАРУСИ (конец XVIII в. – 1812 г.)

После включения белорусских земель в состав Российской империи, на податные сословия Беларуси была распространена рекрутская повинность. За короткий промежуток времени – период с 1794 по 1812 г. – белорусские губернии поставили в российскую армию более 150 тыс. человек. В результате, к началу войны с Францией в 1812 г. почти каждый восьмой солдат российской армии был уроженцем белорусских земель.

В связи с этим, особый интерес представляет документальный комплекс, отражающий условия проведения рекрутских наборов в Беларуси. Все документы по этой проблематике можно разделить на две большие группы. Первая – законодательные акты – определяла условия и сроки проведения рекрутских наборов, вторая – делопроизводственная (военного ведомства, губернского, уездного и городского уровней) – отражала непосредственное осуществление наборов на местах. Рассмотрим обе группы документов и порядок (процедуру) проведения наборов.

Когда некомплект в войсках или решение увеличить их численность вызывали необходимость рекрутского набора, то о последнем в августе или сентябре от императора (императрицы) исходил манифест, объяснявший как причины назначения набора, так и количество рекрутов подлежащих набору с определенного числа душ.

В развитие манифеста одновременно давался именной указ Сенату, определявший основания, на которых необходимо провести набор. Иногда манифест не издавался, а следовал только указ Сенату. В таком случае указ включал в себя и обычное содержание манифеста. Например, рекрутская повинность на территорию Беларуси была распространена указом императрицы Екатерины II Сенату от 7 сентября 1794 г. «Об укомплектовании карабинерных и драгунских полков из мещан и крестьян казенных и помещичьих Изяславской и Брацлавской губерний, а егерских корпусов из таковых же Минской, Полоцкой и Могилевской; о сроке службы набираемых людям; о поступании во взыскании рекрутских денег с купечества и евреев по указу 3 мая 1783, о и наполнении полков Лейб военного ордена и Казанского кирасирских людьми из карабинерных и драгунских полков» [4, т. XXIII, № 17249].

Большинство манифестов и сенатских указов о проведении рекрутских наборов в конце XVIII в. – 1812 г. было опубликовано в первом Полном собрании законов Российской империи [4].

Однако законодательные акты (манифесты или именные указы Сенату) по вопросам комплектования армии, не вносили ничего принципиально нового. Они являлись лишь конкретизацией отдельных положений «Генерального учреждения о сборе рекрут» 1766 г. [4, т. XVI, № 12748] или его практического осуществления.

В конце XVIII – начале XIX в. «Генеральное учреждение» оставалось основным законодательным актом в вопросах комплектования армии. Оно определяло порядок, время, нормы рекрутских наборов, условия сдачи и приемки рекрутов, круг сословий и сословных категорий, несущих рекрутскую повинность, обязанности сдающих в отношении обеспечения рекрутов продовольствием, одеждой, деньгами на время их пребывания на сборных пунктах и следования в полки, а также меры по предотвращению побега рекрутов. Наконец, «Генеральное учреждение» подтверждало право помещиков засчитывать в качестве рекрутов крестьян, сосланных на поселение или на каторгу.

После объявления манифеста или именного указа, Сенат отдавал распоряжение об их публикации. Затем он рассылал документы с курьерами в губернские правления, казенные палаты, к гражданским губернаторам, в Военную и Адмиралтейств-коллегии с надлежащими предписаниями – кому и где производить прием рекрутов. Подобные сенатские указы в большом количестве отложились в Национальном историческом архиве Беларуси в фондах витебского, могилевского и минского гражданских губернаторов.

При изучении рекрутских наборов важно использовать документы военного делопроизводства об укомплектовании армии – «рописания», которые в сентябре – октябре составляла Военная коллегия. В них указывался некомплект в сухопутных частях и во флоте, и расчетное количество рекрутов, подлежащее сбору с каждой губернии. Для составления соответствующих расчетов использовались губернские ведомости о числе населения в душах, которые ежегодно к 1 августа присылались в Военную коллегию. «Рописание» также указывало: откуда и в каком составе нарядить воинские команды для отвода рекрут [6, с. 250–257].

Обычно «рописания» имели длинные названия, в которых заключалась суть этого документа. Например, «рописание» 1796 г. называлось: «Рописание, коликое число в полевые, кавалерийские и пехотные полки, егерские корпуса, мушкетерские, полевые, пограничные и внутренние батальоны, также в штатные губерньские роты и городовые команды нижних чинов требуется по укомплектованию рекрутами, и сколько куда с нижеписанных наместничеств и губерний из ныне повеленного указом набора назначается рекрут» [6, с. 258–271].

Таким образом, «рописания» являлись своего рода планами общеимперского масштаба по сбору рекрутов. Большинство из них, хранящихся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (Ф. 11 – Инспекторская экспедиция Военной коллегии, 1719–1812 гг.; Ф. 19 – Рекрутская экспедиция Канцелярии Военной коллегии, 1719–1812 гг.) [7], было опубликовано в виде приложений в многотомном издании под общим заголовком «Столетие Военного министерства. 1802–1902» [5; 6].

Для белорусских исследователей особую ценность представляет «рописание» 1799 г. Оно называлось: «Рописание, учиненное в Государственной Военной Коллегии о[б] укомплектовании войск Его Императорского Величества рекрутами, собираемыми по силе состоявшегося минувшего июля 23 дня сего 799 года, с каждых 350 душ по одному рекруту, указа, с показанием, в которых инспекциях, корпусах, полках и батальонах какой ныне некомплект состоит, сколько рекрут и из каких губерний и уездов к наполнению сего некомплекта назначается и откуда отряжены быть должны для приему и приводу оных команды» [6, с. 272–317]. Из этого документа можно с точностью до человека установить не только количество назначенных рекрутов с той или иной губернии, но и количество рекрутских душ в каждом повете империи, а также инспекции, куда они распределялись. Более того, по этому «рописанию» можно определить расположение всех воинских частей по инспекциям, и места квартирования полков, батальонов и рот, что позволяет составить дислокационную карту российских войск в белорусских губерниях на 1799 г.

После утверждения «рописания» Военная коллегия рассылала его в виде «выписок» для отдельных губерний (вместе с присланным из Сената указом о наборе) в губернские правления и в части войск (в 1799 г. – к инспекторам войск и корпусным командирам). Местные военные и гражданские начальники должны были заблаговременно отдать распоряжения о наряде команд для отвода рекрут и о своевременной высылке этих команд к местам приема партий (см. например, «Выписка из рописания сколько в которой губернии предполагается к сбору рекрут, сколько из них в какое депо отправить, и во скольких партиях откуда нарядить конвойные команды. Сентября 30 дня 1810 года» [5, с. 27–30]).

Одновременно Военная коллегия отдавала распоряжения, касающиеся набора. Например, рекрутские присутствия ежемесячно должны были присылать в Инспекторскую экспедицию Военной коллегии ведомости о ходе набора, а офицеры, сопровождавшие рекрутов – из каждого города – рапорты о состоянии партии. В свою очередь, губернские правления собирали от рекрутских присутствий сведения о наборе, и также ежемесячно отправляли их в виде сводных ведомостей в Инспекторскую экспедицию. В них сообщалось: сколько в губернии принято, отправлено, зачтено и остается в недоимке рекрут. По таким сведениям Инспекторская экспедиция составляла ведомости для подачи их в Сенат.

Таким образом, к 1 ноября, когда обычно начинался сам набор, – все предварительные о нем распоряжения уже были сделаны, и каждый знал свои обязанности. Поэтому Сенату во время набора оставалось только наблюдать за его успешным проведением и за положенными сроками окончания.

Документы местного (губернского, поветового и городского) делопроизводства о рекрутских наборах в Беларуси достаточно разнообразны. При подсчетах и для анализа количества собранных из белорусских губерний рекрутов можно использовать:

- «раскладочные списки» (например, «Раскладочный список на поставку рекрут по набору 1812-го года Игуменского повета» [2, л. 57–62]; в нем указывалось, сколько следует собрать с 500 душ рекрутов и сколько – складочных денег «с каждой остальной от рекрута души»);
- ведомости по поветам (уездам) (например, «Ведомость учиненная в Минской казенной палате, для поверки рекрутских раскладочных рописаний, кои сделаны будут по поветам, господами маршалами, о поставке с владельческих, поезуитских, ленных, и духовных крестьян, и также и цыган рекрут, с объяснением: сколько таковых душ ныне по последнему исчислению в каждом особо повете состоит в действительном подушном окладе за исключением мещан и по-

селян казенного ведомства, с коих уже сею палатою поставка рекрут назначена, и о которой к удобнейшему соображению генерального числа по поветам подходящих под рекрутский сбор душ, тут же означается. Ноября 8 дня 1803 года» [1, л. 79]);

- ведомости по городам и местечкам, которые составляли казенные палаты (например: «Ведомость учиненная из росписания Минской казенной палаты, во исполнение именного Его Императорского Величества Высочайшего указа, состоявшегося в 7 день сентября, о наборе с 500 душ по одному рекруту, с назначением сколько таковых в натуре в здешней губернии с городов и местечек, из последнего исчисления ревизских окладовых душ, поставить следует мешанами, и с показанием притом расчисления, в приписке остатков одних городов и местечек душ, и недостаткам оказавшимся в других таковых же местах, на полного рекрута, равно и с исчислением где засим расположением явился остаток впред к распоряжению. Октября 13 дня 1804 года» [1, л. 50–50 об., 55]);

- реестры (например, «Реестр Игуменского поветового казначейства, означающий сколько по Игуменскому повету, состоит мешан, христиан, евреев, дворовых людей, крестьян казенных, старостинских, поезуитских, духовных, цыган, старообрядцев и помещичьих крестьян» [2, л. 63–63 об.]; в этом списке указывалась полная раскладка всех жителей повета);

- складочные и смотровые книги (например, «Складная книга повета» – сколько крестьян «казенных, старостинских и старообрядцев или филимонов, всего дворовых и помещичьих крестьян» [2, л. 61]; в них определялось общее количество складочных рекрутских душ, а также количество поставляемых рекрутов и складочных денег);

- иные документы (например, «Ведомость сколько состоит в Белорусской губернии мешан, крестьян, казенных, помещичьих также купцов христиан и евреев и мешан евреев и сколько с первых расположено собрать по нынешнему в Белоруссии 4-му набору рекрут, а сколько денег» [3, л. 110 об.]).

Наибольшую ценность представляли ведомости казенных палат. В поветовых ведомостях указывалось: 1) сколько в повете всего (кроме купцов и евреев) душ (например, в Игуменском повете в 1803 г. – 34103); 2) сколько по расписаниям казенной палаты: мешан, поселян казенного ведомства; сколько с них назначено рекрутов, и сколько душ остается «за распоряжением» (например, в Игуменском повете 186 мешан и 324 поселян; с них назначено по 1 рекруту; в остатке – нет); 3) сколько должно состоять в складочных расписаниях поветовых маршалов: крестьян (духовных; помещичьих, поезуитских и ленных); цыган; суммарно крестьян и цыган; сколько рекрут с них, и остаток душ (например, по Игуменскому повету: 871 духовных и 32699 помещичьих, поезуитских и ленных крестьян; 23 цыгана; всего 33593. С них положено 134 рекрута. В остатке – 93 человека) [1, л. 79]. Таким образом, с повета всего полагалось 136 рекрутов.

В свою очередь ведомости по городам и местечкам указывали: 1) название городов и местечек, с указанием сколько в них состоит в окладе душ (например, г. Борисов в 1803 г. – 553 души); 2) количество назначенных рекрутов и с какого числа душ они назначаются (например, с Борисова – 1 рекрут, с 500 душ); 3) сколько осталось душ на полного рекрута и к какому городу или местечку причислены (например, оставшиеся с Борисова 53 души приписывались к местечку Докшицы) [1, л. 50]. Все эти документы сводились в общие дела (например, «Сведения о рекрутских наборах по Минской губернии за 1812 год» [2]).

Особым видом документа являлись «зачетные квитанции». Они выдавались во время рекрутских наборов помещикам и обществам в зачет лиц, ранее поставленных на государственные работы, или отданных на военную службу в счет будущих наборов. Данные зачетных квитанций необходимо учитывать при подсчете общего количества набранных рекрутов, поскольку зачеты существенно уменьшали общее количество новобранцев.

Таким образом, законодательные акты и документы делопроизводства центральных органов управления позволяют точно установить планируемое число рекрутов из белорусских губерний, а документы местного делопроизводства – оценить условия проведения набора, а также определить количество собранных рекрутов и рекрутских денег.

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 320. Минский губернский предводитель дворянства. – Оп. 3. – Д. 3 – Указы Сената и Минского губернского правления о рекрутских наборах по Минской губернии за 1804–1806 гг. 12.10.1795 – 13.10.1804. – 103 л.
2. НИАБ. – Ф. 320. – Оп. 3. – Д. 8 – Сведения о рекрутских наборах по Минской губернии за 1812 год. 1809–1818. – 260 л.
3. НИАБ. – Ф. 3219. Белорусское губернское правление. – Оп. 1. – Д. 343 – О наборе рекрут. 2.05.1797 – 13.11.1797. – 220 л.

4. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание I: С 1649 по 12 декабря 1825 г.: в 45 т. – СПб. : Тип. II отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1830–1851.
5. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д. А. Скалон. – СПб., 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб: Ист. очерк. Ч. 1. Кн. 1, отд. 2. Комплектование войск царствование императора Александра I / сост. шт.-кап. В. В. Щепетильников. – СПб.: Тип. поставщиков двора е. и. в. т-ва М. О. Вольф, 1902. – [6], 214, 92, II с., 5 л. карт.
6. Столетие Военного министерства. 1802–1902: в 13 т. / гл. ред. Д. А. Скалон. – СПб., 1902–1914. – Т. 4: Главный штаб: Ист. очерк: Введение. Ч. 1. Кн. 1, отд. 1. Комплектование вооруженных сил в России до 1802 г. / сост. кап. А. К. Ильенко; Ред. Ист. очерка Гл. штаба ген.-м. Н. П. Михневич. – СПб. : Тип. «Бережливость», 1902. – 489 с. разд. паг.
7. Фонды Российского государственного военно-исторического архива. Краткий справочник. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 640 с.

Филатова Е.Н.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Интерес к мемуарам, дневникам, письмам, проектам видных деятелей, представителей известнейших шляхетских/дворянских родов, участников политических и военных событий, которые жили в Беларуси и Литве в конце XVIII – первой половине XIX в. возник во второй половине этого ж века. Интерес общества к ним пережил несколько этапов: начало XX века, 20–30-е годы и затем уже 70–90-е годы. Эти источники написаны не только представителями дворянства, но и духовенства, военных, чиновников, писателей и поэтов – наиболее активной и образованной части общества этого региона. Авторы, в ряде случаев, писали воспоминания будучи уже в пожилом возрасте, либо по памяти, либо базируясь на своей переписке, дневниках, которые было модно вести образованной части населения на протяжении своей жизни, не глядя даже на различные, не всегда благоприятные, обстоятельства. В XIX – начале XX вв. среди тех, кто искал и готовил к изданию рукописи, были М. Федоровский, Г. Мостицкий, А. Чертковский, М. Годлевский и другие. Издавались они в разное время, в основном, в типографиях Петербурга, Вильно, Львова, Варшавы, Кракова и др. Их продолжают издавать и до настоящего времени на русском, белорусском, польском, английском, французском и немецком языках.

Эти опубликованные источники можно условно разделить на группы – мужские и женские. Мужчины больше обращали внимания на политические, военные и хозяйственные аспекты, а женщины – на личную и светскую жизнь и др. Хотя и не всегда. Так, например, воспоминания С. Моравского о молодых годах, проведенных в Вильно, как бы переплетаются с воспоминаниями Г. Пузыны по обилию информации о личных отношениях представителей светского общества этого города. При этом и те, и другие являются ценным источником не только для описания повседневной жизни дворянства города, но и для такой специальной исторической дисциплины как генеалогия. Модным явлением было в то время и написание проектов по различным аспектам жизни территории. Среди них проекты посвященные войне 1812 г., ликвидации униатской церкви, отмене крепостного права и другие, в которых затрагивалась государственность региона, отношение населения к Российской империи, образование, конфессиональная жизнь и т.д.

В комплексе этих опубликованных источников, которые рассматривают различные аспекты жизни городов и местечек белорусско-литовских губерний, можно выделить основные направления их тематики. Среди них поездки, например из Царства Польского в Петербург и обратно, или просто по территории, останавливаясь в городах или местечках, наблюдая со стороны за их состоянием, населением, вспоминая их историю. Авторы рассматривали, как ряд городов и местечек, так и отдельные, заинтересовавшие их, населенные пункты. Больше всего воспоминаний и других источников приходится на столицу региона – Вильно. Ряд воспоминаний касались политических и военных событий: участию в тайных обществах, войне 1812 г., восстании 1830–1831 гг. и др. Конфессиональная жизнь прослеживается в воспоминаниях, дневниках, переписке высшего духовенства. Среди них дневник и переписка католического митрополита С. Богуша-Сестренцевича, воспоминания Литовского православного митрополита И. Семашко, Полоцкого православного архиепископа В. Лужинского, дневник Минского православного архиепископа М. Голубовича, письма Полоцкого православного епископа Смагарда и др.

В конце XVIII в. о городах восточной Беларуси писали ряд известных людей. Так, в 1780 г. российская императрица Екатерина II решила совершить путешествие по землям, полученным в результате первого раздела Речи Посполитой, которые входили в состав Белорусского генерал-губернаторства во главе с З. Чернышевым. Она хотела ознакомиться с новыми территория-